

— Тогда я пойду первым.

Мо Цзыфэн действительно испытывал порыв что-то сделать, но, столкнувшись с реальностью, осознал, насколько ничтожны его силы. Разница между ним и Цзюнь Моцином была огромной. Рука в рукаве сжалась в кулак: если бы здесь никого не было, он бы, возможно, со всей силы ударил стену.

Если бы не вмешательство Цзюнь Моцина, его шансы на успех были бы выше. Но сейчас он не был уверен.

— Братец, братец... — Мо Цзыюй, увидев, что Мо Цзыфэн вышел, с тревогой позвал его. В этот момент Мо Цзыфэн казался ему единственной надеждой.

Вернувшись в реальность от крика Мо Цзыюя, Мо Цзыфэн обернулся и посмотрел на него. Он не собирался втягиваться в его проблемы, особенно если это касалось того слуги.

— Юй-эр, не то чтобы я не хотел за тебя заступиться, просто...

Услышав этот тон, Мо Цзыюй понял, что дела плохи.

— Братец, я ведь твой родной брат, твой любимый брат.

— Эх, винить можно только твоего собачьего слугу, который тебя подвел, — Мо Цзыфэн покачал головой с видом бессилия.

«Слуга? Какое отношение слуга имеет к этому?»

— Братец, о каком слуге ты говоришь?

— Твой Мо Дун... Эх, лучше я не буду говорить, кхе-кхе.

— Молодой господин, давайте вернемся во двор, здесь слишком сильный запах крови, — Мо Ли, проявив чуткость, подошел, чтобы поддержать его, и увел прочь.

Мо Цзыюй хотел что-то спросить, но его удерживали, и он не мог уйти. Его ноги онемели, и он едва мог стоять, не говоря уже о том, чтобы идти. Мо Цзыфэн не объяснил, в чем дело, но Мо Цзыюй отчетливо услышал одно имя — Мо Дун!

Опять этот собачий слуга! Разве он уже не натворил достаточно бед? Почти во всех его делах участвовал Мо Дун, можно сказать, он был его пособником. Но зачем ему вредить самому себе? Что он получит, если Мо Цзыюй падет? Однако старший брат не похож на лжеца. В душе Мо Цзыюя царил хаос, и это чувство неизвестности было невыносимым.

...

Пока Мо Ли поддерживал молодого господина, он размышлял. Он не понимал, зачем молодой господин взялся за это дело. Само по себе оно было неблагодарным, и даже в случае успеха госпожа бы его отругала. Мо Ли считал, что лучше бы не вмешиваться. Но теперь это уже не имело значения, так как молодой господин не вошел внутрь и, конечно, не заступился за младшего брата.

Мо Ли думал, что понимает молодого господина. Как и тогда, когда не смог удержать его от попытки спасти человека, он знал, что молодой господин не может оставаться равнодушным. Хотя на словах он говорил, что не будет вмешиваться, в итоге все равно не смог устоять. Это

Мо Ли понимал, и это было нормально. Но слова молодого господина, сказанные младшему брату, он не мог понять.

— Мо Ли... Мо Ли...

Они уже подошли к двери, но Мо Ли, словно не замечая, продолжал идти вперед. Мо Цзыфэн с удивлением посмотрел на него и окликнул, но тот, похоже, не услышал.

— О чем думаешь?

— Молодой... господин... Нет, ничего.

Мо Цзыфэн повысил голос и наконец вернул Мо Ли в реальность, но тот все еще выглядел отрешенным.

Вернувшись в свой двор, Мо Цзыфэн немного расслабился. Он сказал Мо Ли:

— Идем со мной.

— Хорошо.

Молодой господин был умным и, конечно, замечал его поведение. Но как Мо Ли мог сказать об этом? В конце концов, он был всего лишь слугой, и слишком много вмешиваться в дела хозяев было неуместно.

Войдя в комнату, Мо Цзыфэн сел и пристально посмотрел на Мо Ли. В прошлой жизни он слишком рано отправил его прочь, и теперь не был уверен, действительно ли тот предан ему. Раньше он был уверен, что Мо Ли искренне к нему относится, но разве сердца людей не изменчивы?

— Если у тебя есть вопросы, спрашивай прямо. Вижу, что без ответов тебе не будет покоя.

Мо Ли колебался, но все же спросил:

— Молодой господин, сегодняшнее дело мне непонятно.

Сделав глоток чая, Мо Цзыфэн ответил:

— Что именно непонятно? Мне нравится, когда говорят прямо, без утайки.

Мо Ли мысленно усмехнулся, думая, что молодой господин сам не слишком откровенен, но вслух этого не сказал.

— Молодой господин, вы знаете, как госпожа относится к вам и младшему брату. Раньше я всегда считал, что вы терпите несправедливость, и выступал за вас. Но я также знаю, что вам все равно. Однако после переезда в Линьчэн мне кажется, что вы... вы...

— После переезда в Линьчэн вы поняли, что я не совсем равнодушен, верно?

— Да. Я считаю, что важно ли вам это или нет, главное, чтобы вы могли защитить себя. Но если вы знаете, что они плохо к вам относятся, зачем вы им помогаете? И почему вы рассказали младшему брату о Мо Дуне? Откуда вы знаете, что Мо Дун обязательно предаст его?

— А ты как думаешь?

Мо Цзыфэн смотрел на мужчину перед собой, надеясь, что тот окажется тем, кому можно доверять. В усадьбе ему тоже нужны были свои люди. После всех испытаний, которые устроил ему Цзюнь Моцин, Мо Цзыфэн понял, что ему еще многому нужно научиться. К счастью, у него было время и возможность.

— Молодой господин, что бы вы ни делали, Мо Ли поддержит вас, потому что вы — благодетель нашей семьи.

Мо Цзыфэн помнил, как его дед с большой неохотой продал его, но бедность не оставляла выбора. Тогда он проявил милосердие и купил его.

— А если я попрошу тебя сделать что-то не совсем хорошее?

Мо Ли смотрел на молодого господина, чувствуя, что тот одновременно знаком и незнаком ему. Но одно было ясно.

— Молодой господин, что бы вы ни делали, Мо Ли поддержит вас. Я докажу это своими действиями.

Видя решимость в глазах Мо Ли, Мо Цзыфэн немного успокоился. В конце концов, это был человек, которого он привел в дом, и если бы тот хотел предать, то сделал бы это давно. Поддержка в трудную минуту была дороже, чем помощь в благополучии.

— Буду ждать, — Мо Цзыфэн сделал паузу и продолжил. — А насчет того, о чем ты спрашивал, я не могу рассказать слишком много. Просто запомни: как бы ко мне ни относились, я найду способ показать им, на что способен.

— Хорошо.

Мо Ли уже видел, на что способен молодой господин. Разве Мо Дун не стал жертвой? Но в его сердце все еще оставался вопрос, который он хотел, но не решался задать.

— Почему я знаю, что Мо Дун обязательно сделает это, не так важно. Важно то, что князь Линьцзян — не тот, с кем стоит связываться.

Мо Ли наклонил голову, не понимая. Какое дело князю до семейных дел Мо?

Эти тонкости Мо Ли действительно не понимал, но он чувствовал, что князь Линьцзян — опасный человек. Хотя он не заходил во двор, но, похоже, слышал какие-то звуки. Возможно, Мо Дун действительно...

Но какая участь ждет того, кто предает хозяина?

Действительно, предатель не может ожидать ничего хорошего. Когда Мо Дун осознал это, было уже поздно. Он выболтал все, что знал, и его ждал только один путь.

— Господин Мо, это, конечно, ваше семейное дело, но я немного вмешался. Однако такие происшествия в усадьбе... Вам стоит лучше управлять домом, — Цзюнь Моцин говорил с долей иронии, но на самом деле указывал на его неспособность управлять. Тот Мо Дун выложил многое, и все это было серьезно. Конечно, хозяева могут наказывать слуг, но заговор против родного брата — это уже слишком.

Когда-то борьба за трон была не лучше, но хотя бы на поверхности все выглядело чище. А в тени, возможно, было еще хуже. Такие люди всегда остаются угрозой. Узнав, что Мо Цзыфэн — молодой господин Фэнцин, Цзюнь Моцин уже склонился в его сторону. Он забыл, что такие вещи в королевской семье — обычное дело.

Если бы не поддержка Мо Цзыхэна, Мо Цзябао, вероятно, уже упал бы. Он никак не ожидал, что его веселый и милый ребенок окажется таким коварным и бессердечным человеком, не щадящим даже родных. Вспомнив, сколько несправедливости и страданий пришлось пережить его старшему сыну, он понял, что, если бы не этот инцидент с князем Линьцзяном, он бы никогда не узнал, сколько зла творили его любимые жена и сын за его спиной. Особенно его «любимый» сын!

<http://bllate.org/book/16672/1529152>